

Из горла Химайры вырывалось глухое, тяжёлое рычание.

Мерон смотрел на него сверху вниз. Его взгляд оставался совершенно спокойным. Угрозы зверя его не трогали.

Это только сильнее злило оборотня.

Змеиный хвост медленно изогнулся, будто готовясь к броску. Уши встали торчком и подались вперёд. Мокрая шерсть поднялась дыбом, клыки обнажились, тело подалось вперёд.

Явные признаки скорой атаки.

Но для Мерона даже эта настоящая, уже не показная угроза почти ничего не значила.

Ещё недавно Химайру гоняли по пещерам, как загнанного зверя. В глазах Мерона и сейчас вся эта ярость выглядела лишь бравадой.

Лицо охотника оставалось холодным и жёстким. Мокрая одежда облепила тело и отчётливо обрисовывала крепкие мышцы.

Пустяк.

Но если зверь скалит клыки и открыто показывает враждебность, опасность нужно устранить как можно быстрее.

Старый охотник побеждает именно потому, что никогда не теряет бдительности.

Понимая, что сейчас всё снова закончится дракой, Цзи Гуан поспешно вмешался.

Он схватил Химайру за морду.

Оборотень от неожиданности вздрогнул, и клыки мгновенно скрылись.

Химайра:

— ?

Он повернул серебристые глаза к Цзи Гуану.

Но тот лишь поспешно провёл рукой по его голове, аккуратно обойдя козьи рога, пригладил макушку, провёл по мягким упругим ушам так, что они на мгновение прижались назад, а

потом снова подпрыгнули, и ещё почесал щеку и шею — там, где псовые особенно любят, когда их гладят.

Вода из подземной реки намочила верхний слой шерсти, но внутри она всё ещё оставалась сухой.

На ощупь мех был густой и мягкий, почти как кроличий.

Химайра невольно прищурился.

И немного успокоился.

Цзи Гуан облегчённо выдохнул и громче сказал Мерону:

— Учитель, я ещё не поговорил с Химайрой как следует. Он — ключ к снятию печати. Поэтому... эм... наверное, мне всё-таки сначала...

— С ним не о чем разговаривать. Если он не согласится, свяжем и дотащим до двери. Или... — Мерон холодно посмотрел на оборотня. — Если притащить туда его труп, это сработает?

— ...!

Лицо Цзи Гуана мгновенно побледнело от ужаса.

Мерон посмотрел на него, вздохнул, а затем с холодной насмешкой перевёл взгляд на этого здоровенного, зря только выросшего зверолода.

— В конце концов, почему избранник Ночи должен отказываться помочь уничтожить демона у источника лунного света? Если он и правда избранник Ночи.

Мерон рассуждал просто и жёстко.

Если этот странный зверолод действительно избранник, то, услышав такое, он должен сам захотеть помочь.

А если нет... значит, никакой он не избранник.

— У Химайры... особый случай, — сухо сказал Цзи Гуан.

— Насколько особый? У него с головой проблемы?

Мерон фыркнул. Его низкий голос грохотал, как дальний гром, и, как всегда, умел жалить.

— Если это не игра, он и правда ведёт себя почти как животное.

Химайра почувствовал себя глубоко оскорблённым.

Он тоже фыркнул и буркнул низким голосом:

— А что плохого в животных? С ними куда легче, чем с вами.

Высокий волк кипел от возмущения.

Он думал: «Птицы садятся мне на рога и чистят шерсть. Лесные волки приветствуют меня, волчата играют со мной. Белки и кролики отдыхают на мне. А вы? Стоит только встретиться — сразу лезете драться. Совсем без причины».

Мерон не обратил на него внимания и спросил Цзи Гуана:

— У тебя здесь ещё есть дела? Если нет, пора выходить.

— А, точно! Пора выходить!

Цзи Гуан тут же ухватился за возможность сменить тему.

— У меня всё. Я просто услышал о рыцарях Харшла и решил поискать отца Лисы. Тогда ведь половина отряда вернулась, а половина пошла дальше в лес. Раз уж мне всё равно нужно было идти в лес, я подумал, что можно заодно поискать, куда именно ушла та часть рыцарей...

— Ты что, совсем дурак? — спросил Мерон. — Половина рыцарского отряда здесь погибла, а ты полез сюда один?

— У меня были свои причины. И ещё...

И ещё Химайра был рядом.

Цзи Гуан молча проглотил вторую половину фразы.

То, что чудовища не нападают на Химайру... пока лучше не говорить.

Чудовища подчиняются демонам, а значит, объяснять это придётся долго.

Цзи Гуан сейчас меньше всего хотел снова оказаться в центре новой бури.

Он ужасно устал.

Оставалось только надеяться, что по дороге наружу им больше не попадутся чудовища.

А если всё-таки попадутся...

Тогда ему придётся молиться, чтобы он успел убить их прежде, чем они как-то по-особому отреагируют на Химайру.

— Ты рассчитывал на этого пса, который умеет только в тупики забегать?

Мерон не пропустил незаконченной фразы и насмешливо скривился.

— Что-то он не слишком надёжный. Драться толком не умеет, нюх подводит, да ещё и с тобой умудрился разминуться. Даже для собаки провал.

— Учитель, прошу вас, хватит, — почти взмолился Цзи Гуан.

Ещё немного — и он действительно расплачется.

Он поспешно перевёл разговор:

— Кстати... учитель, вы знаете дорогу наружу?

— Если знаешь, как вошёл, значит, знаешь и как выйти. Вернёмся тем же путём. Или ты уже забыл дорогу?

— Наверное... помню.

Уверенности в его голосе почти не было.

Неудивительно.

Вокруг слишком темно, а пещеры слишком похожи друг на друга.

— При такой уверенности ты всё равно полез сюда, — Мерон выглядел ещё более усталым. Он явно не понимал, считать ли это смелостью или безрассудством.

Пещеры — опасное место.

Даже опытные искатели приключений не заходят туда без крайней необходимости.

Внутри множество ходов, где легко заблудиться. Сложный рельеф, в некоторых местах воздух застаивается — можно задохнуться или отравиться. Скользкий пол, ямы и трещины — один неверный шаг, и можно сорваться вниз или застрять так, что уже не выбраться.

Каждая из этих опасностей может стоить жизни.

— Я могу вывести человека! Даже если он не помнит дорогу! — вмешался Химайра.

— Ты? — презрительно бросил Мерон.

Вот и всё.

Цзи Гуан мрачно подумал: «Стоит этим двоим начать разговаривать, и ссора неизбежна».

...

К счастью, на этот раз до драки не дошло.

Инстинкт самосохранения у Химайры был развит отлично. Он осмеливался огрызаться только потому, что рядом был Цзи Гуан, но переходить границу не решался.

Теперь они шли так: впереди Химайра, посередине Цзи Гуан, позади Мерон.

Химайра хотел нести Цзи Гуана на руках — он боялся, что Мерон отнимет у него человека.

Но Мерон не позволил.

Он всё ещё не избавился от подозрений и не собирался позволять Химайре слишком приближаться к ученику.

Поэтому Цзи Гуан настоял, что будет идти между ними.

Мерон шёл сзади и указывал дорогу. Он не собирался поворачиваться спиной к существу, которое могло оказаться демоном.

Химайра же шёл впереди и пытался по запаху вывести Цзи Гуана наружу раньше, чем Мерон подскажет путь.

— Налево!

— Налево.

Химайра и Мерон сказали это одновременно.

Мерон выглядел совершенно равнодушным.

Химайра же недовольно оскалился. Ему не понравилось, что он не успел сказать первым.

Цзи Гуан: ...

Вообще-то дорогу уже почти не нужно было указывать.

Мерон пришёл сюда именно этим путём.

А значит, по дороге ему встречались чудовища.

И он, конечно, всех их перебил.

Их тела теперь лежали цепочкой, словно метки, указывая путь к выходу.

К счастью, это решило и другую проблему.

По дороге им не встретилось ни одного живого чудовища, которое могло бы выдать особенность Химайры.

И от этого сердце Цзи Гуана, всё это время напряжённо сжатое, наконец немного успокоилось.

По дороге Цзи Гуан оглянулся через плечо:

— Кстати, учитель, как вы вообще здесь оказались?

— Случайно. Когда искал тебя, увидел доспехи, которые ты повесил на дереве.

Мерон усмехнулся.

Сам способ подвесить вещи, особенно узел, был точь-в-точь таким, как учил он сам.

Он дёрнул уголком губ:

— Я ведь говорил тебе, что удобно временно подвешивать вещи, а забирать их уже на обратном пути. Но у этого способа есть и обратная сторона — так очень легко выдать свои следы. Например, я просто пошёл по этим зацепкам. У чудовищ у входа в пещеру раны были совсем свежие, да и сами следы мне знакомы. Почти такие же, как во время звериной волны. Я сразу понял, что это твоя работа. Так и вышел на тебя.

Цзи Гуан, который сам же и выдал своё местоположение:

— ...ха-ха.

— Когда ты ночью принёс благодать, я уже понял, что ты, скорее всего, бродишь по лесу, а не отправился в человеческий город, о котором я тебе говорил, — Мерон бросил на него взгляд. — Безрассудно. Зима уже близко. Как ты собирался выживать?

Цзи Гуан неловко отвернулся.

— И ещё. Тридцать две ветви благодати Вибии. Такое количество... Я даже не представляю, какую цену ты за них заплатил.

Взгляд Мерона стал тяжёлым. В свете факела его янтарные глаза ярко отражали фигуру Цзи Гуана.

— ...Поэтому, конечно, я отправился тебя искать.

Цзи Гуан на мгновение замер.

В груди поднялась тёплая волна, и вместе с ней пришло чувство вины.

— Простите. Я заставил вас волноваться. Я просто не думал...

Не думал, что Мерон и правда отправится его искать.

На самом деле Анатолий тоже хотел пойти.

Но, как обычно, деспотичный приёмный отец просто не пустил его.

Хотя жители кладбищенской деревни уже начали приходить в себя, а припасов на зиму почти хватало, всё равно нужно было оставить кого-то, кто сможет защитить остальных.

И Мерон считал это совершенно естественным.

В глубине леса опаснее. К тому же там, возможно, действует демон.

При любых обстоятельствах он не позволил бы своему приёмному сыну взяться за это.

Даже если бы тот устроил скандал.

— Травы тебе дал тот пёс впереди? — продолжил Мерон. — Иначе я не понимаю, почему ты решил принести благодать тайком.

— Его зовут Химайра... и да.

Цзи Гуан вспомнил слова Мерона о том, что пятеро жителей кладбища уже полностью исцелились. Значит, они убедились: травы и правда были благодатью, и в них не было никакого подвоха.

Он решил воспользоваться моментом и попытался сказать пару слов в защиту Химайры:

— Он раньше собрал много благодати Вибии и отдал её мне. Я поговорил с ним и сказал, что хочу принести её вам для лечения. Он согласился. Химайра, он...

— Что ты отдал взамен?

Мерон резко перебил его и пристально посмотрел на Химайру.

Цзи Гуан:

— Я же сказал, он просто подарил...

— Самое дорогое обычно достаётся бесплатно.

Мерон стал ещё подозрительнее и недоверчиво пробормотал:

— Эй, пёс впереди. Что ты задумал?

Цзи Гуан: ...считается ли желание завести человека?

Химайра фыркнул и оскалился:

— Тебе-то какое дело? Я давал их не вам. Я дал их своему человеку. А уж кому он сам захочет их отдать — его дело.

Лицо Мерона тут же стало холоднее. Во взгляде прибавилось подозрения.

Цзи Гуан уже почти привык к этим внезапным перепалкам.

Он вздохнул, собираясь снова вмешаться, но тут их внимание привлёк яркий свет впереди.

Через несколько мгновений показался вход в пещеру.

И знакомые тела у входа.

И груды повреждённых пустых доспехов.

Они выбрались.

Глаза Цзи Гуана вспыхнули радостью.

В следующую секунду Химайра подхватил его на руки.

— Химайра?

Химайра пробормотал:

— Всё закончилось. Человек, пора домой.

Мерон прищурился:

— Стоять. Латус, я должен знать, где ты живёшь.

Он посмотрел на них и приказал:

— Отведи меня туда.

Химайра: ...!?

Шерсть на нём мгновенно вздыбилась.

— Ни за что! Убирайся, хватчик!

Конечно, Химайра не собирался соглашаться.

С какой стати показывать врагу своё логово?

Тем более они уже выбрались из пещеры.

Он крепче прижал Цзи Гуана к себе и стремительно рванул в лес.

Там он чувствовал себя как рыба в воде. Волк ловко петлял между деревьями, скрывая следы.

Начался второй раунд погони.

* * *

К сожалению.

Для охотника умение находить логово добычи — один из важнейших навыков.

Если хочешь очистить охотничьи угодья от хищников и дать травоядным спокойно размножаться, самый простой способ — разорить их логово.

Мерон отлично умел выслеживать.

Химайра долго петлял по лесу, настороженно прислушивался к каждому звуку позади и сделал огромный крюк, прежде чем осторожно вернуться к своему дуплу.

— ...Похоже, мы забыли мои старые доспехи на дереве, — сказал Цзи Гуан.

Химайра дёрнул ушами:

— Прости. Но было слишком опасно. Завтра... когда тот охотник уйдёт, я схожу и принесу их.

Цзи Гуан вздохнул:

— Учитель на самом деле... эх. Пожалуй, тебе этого лучше не говорить.

Он хотел сказать, что Мерон, вообще-то, человек надёжный.

Но это было справедливо только для него и для жителей кладбищенской деревни.

Для Химайры Мерон был настоящим кошмаром.

Химайра думал: «Он не только пытался меня убить, но ещё и хочет забрать единственное, что у меня есть».

Ужас.

...

На самом деле всё могло стать ещё хуже.

Вернувшись к дереву, Химайра аккуратно устроил Цзи Гуана внутри дупла, а сам вышел наружу сторожить.

А Цзи Гуан тем временем сидел внутри и подбирал слова, думая, как бы объяснить Химайре всё, что произошло сегодня.

И вдруг снаружи, где обычно царила тишина, послышались тяжёлые, ровные шаги.

Шорох.

Химайра дёрнул носом и мгновенно вздыбил шерсть.

Неподалёку от дупла появился высокий охотник.

В руках он держал старые доспехи Цзи Гуана.

На губах играла лёгкая, почти насмешливая улыбка.

— Неплохое место.

Охотник, явившийся буквально разорять логово, окинул всё взглядом и сказал Химайре:

— Если живёшь как зверь, будь готов подчиняться звериным правилам. Ты ведь видел, как животные дерутся за норы?

Смысл был предельно ясен.

Я сильнее.

Ты меня не победишь.

Я нашёл это логово.

Значит, теперь оно моё.

<http://bllate.org/book/16948/1583688>